

Три протектората на юге Африки

А. СТРОГОВИЧ

БЕЧУАНАЛЕНД

ЕСЛИ проанализировать бюджет Бечуаналенда, можно прийти к весьма печальным результатам: свыше четвертой части его тратится на содержание административного аппарата и полицию, одна шестнадцатая — на образование, одна десятая — на медицинское обслуживание. Главные статьи дохода составляют налоги и пошлины, доходы от почты и телеграфа. В 1959/60 финансовом году превышение расходов над доходами равнялось 650 тысячам фунтов при доходах в 1240 тысяч фунтов. Государственный долг превышает 800 тысяч фунтов стерлингов. Не удивительно, что в стране всего 5 больниц и 12 врачей, нет ни одной полной средней школы, а в неполных средних школах обучается только 400 детей. А ведь в Бечуаналенде, который по территории в два раза превосходит Финляндию, проживает 327 тысяч человек (в том числе три тысячи белых). Английские колонизаторы разделили страну на 10 «туземных» резерваций, которые по площади занимают только треть всей территории. Более 260 тысяч квадратных километров (вся

Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 1 за 1962 год.

площадь страны равна 712 тысячам квадратных километров) принадлежат британской короне, а остальной частью с конца XIX века владеют английские компании «Саут Африкен компани» и «Тэти компани».

В Бечуаналенде нет даже верховного вождя, и жители резерваций целиком зависят от произвола английской администрации. Местные жители не могут переезжать с места на место без специального разрешения.

Как и в Басутоленде, английские власти еще в 1950 году собирались создать здесь промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Колониальная корпорация развития предполагала вложить в строительство сельскохозяйственных ферм свыше 2250 тысяч фунтов стерлингов. Кроме того, были разработаны перспективные планы развития промышленности и сельского хозяйства на 18—20 лет. Но почти все проекты остались на бумаге, и была построена лишь одна скотобойня в Лобааци. Более того, в стране за десятилетие в семь раз уменьшилась добыча золота, в два раза сократилось поголовье овец. В 1959 году канадская фирма «Монд никель эксплорасьон» и английская «Минералс сепарейшн» совместно с родезийской компанией «Родежн селекшн траст эксплорейшн» добились права проводить разведку и разработку минеральных ресурсов на территории в 110 тысяч квадратных километров. Как писала лондонская газета «Таймс», выгоды от эксплуатации природных богатств получают не местные племена, а монополии, главным образом родезийская компания, принадлежащая американскому и английскому капиталу. К 1961 году геологи уже обнаружили значительные залежи каменного угля, асбеста и других минералов.

В течение десятилетий у народов Бечуаналенда не было организации, которая могла бы объединить усилия всего народа против поработителей. Всякая попытка создать такую организацию заканчивалась расправой с трудящимися. Растущее недовольство политикой колонизаторов в стране заставило анг-

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЦИФРЫ. В 33 странах, расположенных к югу от Сахары, население составляло в 1960 году около 180 миллионов человек. К 1980 году оно вырастет, по данным экспертов ООН, до 300 миллионов. Общая территория этих стран превышает 21,5 миллиона квадратных километров, то есть в четыре раза больше территории Европы (без СССР).

Африка, где живет восемь процентов населения земного шара, дала в 1950 году 56 процентов мирового производства (исключая СССР) золота, 52 процента марганца и хрома, 13 процентов концентратов олова.

лийскую администрацию прибегнуть к ловкой увертке: была сформирована Федеральная партия, которая должна была расколоть народные силы и ослабить накал революционной борьбы масс. Руководитель партии Л. Радитлади проводит политику компромиссов с английскими властями и вождями племен. Но, несмотря на преследования и репрессии, в противовес этой партии народ создал свою организацию — Народную партию Бечуаналенда. Председатель партии Р. Мотсете и генеральный секретарь М. Мфо считают, что она должна развивать сознательность масс в борьбе за политические права, единство всех племен страны и уничтожение расовых преград, за лучшие условия учебы для подрастающего поколения, за увеличение представительной партии во всех органах государственной власти и управления.

Сейчас перед Народной партией стоит очень важная проблема — добиться отмены конституции 1958 года, по которой в Законодательном совете из 36 членов могут быть только 12 бечуанов, остальные представляют белое население. Европейцы преобладают и в Исполнительном совете.

Волна народного недовольства, особенно усилившаяся с февраля 1961 года в результате организованных Народной партией митингов протеста против колониальной политики властей, свидетельствует о том, что народ Бечуаналенда полон решимости бороться за свои права.

СВАЗИЛЕНД

Много ли на душу населения в Свазиленде потребляют сахара? Статистика не дает на это ответа, но газета «Нью эйдж» утверждает, что основным и чуть ли не единственным продуктом питания народа свази является кукуруза. О сахаре я заговорил не случайно. Дело в том, что недавно сахарозаводчики из провинции Наталь в Южно-Африканской Республике потребовали (я не оговорился, потребовали!) ограничения производства сахара в Свазиленде. Труд рабочих в протекторате стоит пустяки, а это определяет низкие цены на сахар, с которыми не могут конкурировать цены, устанавливаемые сахарными королями провинции Наталь. На этом примере видно, насколько велика зависимость экономики страны от монополий Южно-Африканской Республики. Частные компании, как английские, так и южноафриканские, с благословения местной администрации с начала 50-х годов интенсивно вкладывают капиталы в сельское хозяйство и добывающую промышленность протектората. Большие работы по выращиванию ценных пород деревьев финансировали лондонский банк «Барклейс бэнк», концерн, принадлежащий группе финансовых деятелей из Йоганнесбурга, а также Колониальная корпорация развития. Кроме того, Колониальная корпорация развития на севере страны заложила крупные плантации сахарного тростника, соорудила плотину и водохранилище, израсходовав свыше четырех миллионов фунтов стерлингов. В конце 1960 года гигантская Англо-американская корпорация Южной Африки договорилась с двумя ведущими японскими фирмами, производящими сталь, о поставках им в большом количестве железной руды, а также другого минерального сырья из Свазиленда. Так как в Свазиленде нет железных дорог, то корпорация заключила договор с английским правительством о строительстве железной дороги стоимостью в 10 миллионов фунтов. Корпорация предполагает вывозить по этой дороге в район португальского побережья

в Мозамбике, минуя Южно-Африканскую Республику, железную руду, сырьё для бумажной промышленности, уголь, лес и цитрусовые. Характерно, что ни английское правительство, ни представители корпорации не поставили в известность об этих мероприятиях местную администрацию. Да и зачем? Что бы это могло изменить? Английский еженедельник «Нью стейтсмен» писал в декабре 1960 года, что к подобному вторжению верховный вождь Свазиленда Собхуза Второй отнесся бы отрицательно, ибо вряд ли Свазиленд из всего этого извлечет какую-либо пользу.

Маленький Свазиленд (всего 17,4 тысячи квадратных километров) буквально раздирают на части. Здесь все принадлежит иностранцам: огромные запасы асбеста разрабатывает компания «Хэвлок майн», месторождения железа в районе города Бомбу, на север от Мбабане (около 10 миллионов тонн), принадлежат англо-американской корпорации, о которой я только что говорил. Золото, корунд, каолин и другие минералы обогащают иностранных дельцов. Нужно ли указывать причину, почему государственный долг Свазиленда давно перевалил за миллион фунтов стерлингов, почему стал хроническим дефицит в финансовой системе страны, а на 231 тысяч человек населения (шесть тысяч белых) приходится 300 школ, восемь больниц и 25 врачей? Английские справочники сообщают, что поголовье скота в Свазиленде определяется в 500 тысяч голов. К сожалению, они не указывают одну «маловажную» деталь: 66 процентов поголовья принадлежит иностранцам.

Загнанный в резервации народ Свазиленда не имеет даже тех куцых конституций, какие существуют в Васутоленде и Бечуаналенде. Создательный орган — Национальный совет Свазиленда имеет в течение года всего несколько встреч с правительством, которое назначается верховным комиссаром. Очень незначительные административные функции выполняет верховный вождь страны Собхуза Второй. Созданный английским правительством Конституционный комитет во главе с резидентом-комиссаром готовит создание в Свазиленде Законодательного совета, который фактически будет совещательным органом при резиденте. Половину мест в нем займут европейцы. Предполагают, что новая конституция войдет в силу в этом году.

Ведущая партия в стране — Прогрессивная партия Свазиленда. Она выступает за предоставление протекторату независимости, за создание представительного законодательного органа, непосредственно избираемого народом, за уничтожение расовых барьеров. В мае 1961 года партия развернула широкую кампанию против конституционного комитета как органа, не представляющего народ, в котором нет представителей политических партий, в том числе пользующейся широким влиянием в массах Прогрессивной партии.

Три протектората, общая площадь которых почти равна Англии и Франции, вместе взятым, еще закованы в цепи колониального ига. Испытывая гнет племенной верхушки, подвергаясь нещадной эксплуатации английских, американских и южноафриканских компаний, народы протекторатов ведут борьбу за свободу. Как заявила президент Женской лиги Африканского национального конгресса (Южно-Африканская Республика) Лилиан Нгови, борьба за независимость народов в протекторатах еще только начинается, и как бы ни была трудна эта борьба, примеры Ганы, Гвинеи и Мали должны служить ярким доказательством победы правого дела.